

УДК 2–9(512.154)

ИСТОКИ И РЕТРОСПЕКТИВА ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КЫРГЫЗОВ

Айдаркул Каана

Освещаются вопросы формирования истоков религиозных воззрений кыргызов.

Ключевые слова: религия; религиозная идентичность; кыргызы; кочевой образ жизни; полиэтничность; многоконфессиональность.

ORIGINS AND RETROSPECTIVE OF RELIGIOUS IDENTITY FORMATION OF THE KYRGYZ

Aidarkul Kaana

The article covers the formation of the origins of the religious beliefs of the Kyrgyz.

Keywords: religion; religious identity; the kyrgyz; nomadic lifestyle; polyethnicity; multi-confessionality.

Говоря об идентичности кыргызского народа, хотелось бы отметить, что на ее формирование оказали влияние многие факторы, начиная с того, что дискуссионным являлся вопрос даже его этногенеза. Дело в том, что существовало два народа с самоназванием “кыргыз”, один из которых проживал в древности за многие тысячи километров от сегодняшнего расселения. В силу этого, как и большинство тюркских племен, живших в Южной Сибири и Алтае, кыргызы были язычниками, поклонялись верховному божеству – богу неба Тениру. Тан-шу говорит о шаманизме у кыргызов: “Шаманов называют гань”. В.В. Бартольд видел в этом слове китайскую передачу енисейского “кам”, до сих пор обозначающего и на Енисее, и на Алтае шамана. Вот почему Б. Солтоноев (1878–1937), автор “Истории красных кыргыз”, описывая верования кыргызов, писал: “Самую древнюю киргизскую веру называли “кам”. Глава веры, исполнявший все предписанные обряды и ритуалы, носил такое же имя – Кам. Киргизы свято верили в шаманов и шаманок, в гадалщиков по камешкам и бараньей лопатке. Верили в мать Умай, покровительницу детей. До сих пор сохранилось выражение: “Да поможет тебе мать Умай!”

В жилищах хранили божков. Отливали их из свинца, зашивали в белую мату, пришивали семь бусинок (перламутр, жемчуг), смазывали жиром и бережно хранили в жиле, называя божка покровителем всего скота. Если в доме кто умирал или

заболевал, а также если был падеж скота, божка вынимали и вывешивали на видном месте.

Верили, что затмение солнца или луны предвещает смерть хана, что землетрясение предвещает страшному народному бедствию. Когда случалась засуха и сторали травы, посева, то всем миром выходили в поле поклониться Земле-Воде и принести убаготворяющую жертву” [1, с. 401].

Тан-шу также отмечает, что кыргызы (хягасы) “жертву духам приносят в поле. Для жертвоприношений нет определенного времени”. Наиболее ярко верования кыргызов в VIII в. описал персидский историк Гардизи: “Кыргызы подобно индусам сжигают мертвых и говорят “огонь – самая чистая вещь, все, что попадает в огонь, так и мертвого огонь очищает от грязи и от грехов”... Некоторые из кыргызов поклоняются корове, другие ветру, трети – ежу, четвертые – сороке, пятые соколу, шестые – красивым деревьям” [2, с. 354].

Важным фактором, оказавшим влияние на развитие идентичности кыргызов, является, на наш взгляд, и его географическое положение. Кыргызстан в прошлом был ареной столкновения самых разнообразных народов и развития многочисленных культур. Особенностью данной территории является то, что она находилась на стыке двух цивилизаций – Запада и Востока. Под Западом ученые в данном контексте подразумевали Иран. Буддизм, манихейство, зороастризм, христианство, иудаизм, ислам сосуществовали в этом регионе тысячи лет, не только не исключая, но и взаимообогащая друг

друга. Влияние различных культур и цивилизаций запечатлелось на таком распространенном и, казалось, сугубо кыргызском узоре, как национальный орнамент. Большой знаток и исследователь истории кыргызов, профессор А.Н. Бернштам отмечал, что “в орнаменте ширдаков и тушкыйизов можно найти воспроизведение священной птицы согдийцев – фазана, вихревую розетку караханидов XI–XII вв., сасанидский орнаментальный круг VII–VIII вв., китайский символ благополучия-достатка и жизненных благ “тао-тье”, геометрическую линию карлукского периода VIII–X вв., рисунок штампа XI–XII вв. и... и многое, и многое другое” [3].

Полиэтнический состав был сформирован здесь с глубокой древности. Сам Центральноазиатский регион является стыком трех мировых религий: ислама, христианства, буддизма. Тысячелетиями через Кыргызстан проходили трассы Великого шелкового пути. А уже через него на данной территории получили распространение синкретические и монотеистические религиозные идеи. Зороастризм, буддизм, иудаизм, ислам и христианство – все они находили своих адептов на Великом шелковом пути. Распространение же ислама в нашем регионе характеризуются волнообразным характером, т. е. периодами подъемов и спадов.

Археологические раскопки указывают, что в начале VIII в. в Кыргызстане были мусульманские проповедники. В 751 г. в Таласе произошла битва между арабской и стотысячной китайской армиями. Победу в ней одержали арабы. Но, несмотря на это, распространения ислама в этом крае в этот период не произошло. И письменные источники свидетельствуют, что еще в IX в. кыргызы почитали огонь, приносили жертвы различным духам.

Однако постоянные сношения кыргызов с народами, принявшими буддизм и мусульманство, очевидно, не прошли для них даром в религиозной сфере. Автор X в. Абу-Дулеф сообщает, что у кыргызов “есть дом богослужений” и что они читают “мерную речь, которой они пользуются во время молитвы” [4, с. 392]. Молясь, они обращаются к югу. То есть на этот период мы можем говорить о некотором усложнении у кыргызов религиозной обрядовости. Ал-Марвази (XII в.) отмечает появление обычая хоронить мертвых [5, с. 186].

Проникновение ислама в Центральную Азию начиналось на рубеже VIII–IX вв. Первой государственной религией, принятой караханидами в 960 г. на территории Кыргызстана, стал ислам. По преданию, первым проповедником новой религии был араб Абдулла, который со своим братом привел к намазу первых мусульман Ферганской долины. В начале XII в. кыргызы входили в государство ка-

ракиданей, которые покровительствовали всем существующим здесь религиям. Во время правления монгольских завоевателей на территории Центральной Азии острая конкуренция между религиозными системами продолжалась. Сами монголы вначале терпимо относились к религиозным и национальным традициям. Но позже, когда большинство чингизидов воспитывались в христианском духе, они проводили политику, подрывающую основы мусульманства. Кыргызы, которые и раньше не были последовательными мусульманами, отчасти возвращаются к своим языческим верованиям, отчасти соблюдают нейтралитет по отношению к миссионерам христианства. В Семиречье были найдены остатки не только христианского храма несторианского толка, но и надгробный камень, поставленный в честь армянского епископа Иоанна.

В 1354 г. правитель Моголистана Тоглук Тимур сам принимает ислам и объявляет его государственной религией. С этого времени в Моголистане началась широкая пропагандистская работа по утверждению ислама как государственной религии. Однако академик В.В. Бартольд считал, что кыргызов “не коснулась рука таких ревностных распространителей ислама, какими были монгольские ханы XV в., особенно умерший в 1416 г. Мухамед-хан, заставлявший всех своих подданных носить чалму, а непослушным вбивали в голову гвозди [6, с. 219].

Кочевой образ жизни, отсутствие больших городов делало такие попытки почти безуспешными, в Семиречье местное население в своем большинстве оставалось язычниками.

На юге, где оседлое население составляло значительную часть, идеи ислама получил более широкое распространение и не уступил своих позиций другим религиозным системам.

После принятия ислама киргизы стали называть себя мусульманами, но подавляющее большинство не понимало сути этой религии, не знало всех религиозных отправления, но все же продолжало считать себя “рабами Аллаха, последователями Мухаммеда”.

В более поздний период, примерно в XVI–XVII вв., ислам полностью вытеснил остальные религиозные системы и стал единовластной религией региона. Прекратилось строительство христианских храмов, они были уничтожены. Однако ни в XVI–XVII вв., ни позже кочевые кыргызы с их неразвитыми социальными отношениями не стали полноценными мусульманами. Источники, отражающие это время, подтверждают этот факт. Например, Сейфи Челеби (конец XVI в.) пишет, что кыргызы не являются “ни мусульманами, ни кафирами” [7, с. 54], а узбекский историк Махмуд ибн Вали (XVII в.) вообще считал, что некоторая часть

кыргызов являются “кафирами” – это потому, что среди кыргызов живучими оказались доисламские, языческие верования в Тенгри, Умай-эне, Жер-Суу, культ предков и культ мазаров.

Очередная волна исламизации кыргызов относится к XVII–XVIII вв., когда ислам насаждали суфийские общины Восточного Туркестана и Ферганы. В тоже время, как подмечает В.В. Бартольд, кочевники, принимая новую религию, всегда сохраняют большую часть своих прежних шаманских обрядов и верований. “До принятия подданства России, или до середины XIX в. один из тысячи, а, может, и того меньше, киргизов читали намаз и держали “орозо-пост”. Не возбранялось при пропущенном посте заменить непрочитанные молитвы таким действием: перевернуть сорок валунов, по количеству дней орозо. Вот и переворачивали сорок валунов и были уверены, что совершили богоугодное дело” [1, с. 401]. Посетивший Кыргызстан казахский просветитель Чокан Валиханов писал: “Все кыргызы исповедуют мусульманскую религию, или лучше называют себя мусульманами, не зная ни догматов веры, ни ее требований. Все обряды их и поверья до сих пор сохранили полный оттенок шаманства, справедливо считаемого первой религией среднеазиатских рас... Ни муллы, ни ходжи или другие мусульманские учителя не были еще среди (т. е. из среды. – *Авт.*) этого народа. Не только грамотных людей, разумеющих элементарные начала веры, даже исполняющих пятивременный намаз и орозо между кыргызами нет” [8, с. 245].

Показателен пример, когда Ормон-хан приказал перенести традиционный пост орозо на зиму, поскольку летом жарко. Доказательством слабого распространения ислама в северных районах Кыргызстана является отсутствие мечетей (до середины XIX в.).

Определенный импульс к распространению ислама дал вхождение Кыргызстана в состав России. С одной стороны, новая администрация лояльно относилась к исламу, с другой – кыргызы, видя, что переселенцы строят церкви, каждое воскресенье ходят туда, что появились священнослужители и т. д., свою идентичность проявляли через строительство мечетей. Если в 1876 г. на севере Кыргызстана была одна мечеть, то в 1885 г. только в Пишпекском уезде насчитывалось 16 [9, с. 8].

Последующее оседание бывших кочевников способствовало строительству культовых сооружений и соблюдению религиозных обрядов. Ислам в жизни кыргызов все более распространялся и выражался в виде своеобразного синтеза религии, политических и правовых норм, нравственно-моральных и бытовых предписаний.

В годы советской власти государственная политика в религиозном вопросе проводилась в фор-

ме воинствующего атеизма, и религиозные конфессии были объявлены реакционными пережитками. В конце 1920-х гг. на территории Киргизии власти начинают массовое закрытие мечетей и медресе, конфискацию их имущества, проводится политика искоренения мусульманского и обычного права из общественной и повседневной жизни. В последующий советский период ислам проявлялся в кыргызском обществе как средство самоидентификации и как одна из составных частей народного образа жизни. Как и до революции, ислам продолжал оставаться одним из влиятельных факторов в быту и повседневной жизни, но в масштабах всего кыргызского общества, где сохранялось доминирование родоплеменных структур, он играл весьма скромную роль. Советский период и господствующая идеология создали почву, когда религия носила больше обрядовый характер. Кыргызы были мало религиозны, не фанатичны, имели в большинстве смутное представление о Коране и сущности мусульманского учения, сохраняли приверженность традиционной обрядности. Для причисления к местному мусульманскому духовенству не требовалось специального духовного образования, деятельность местных мулл была сосредоточена в сфере бытовой обрядности, связанной со свадьбами, похоронами, поминанием умерших и т. п.

Литература

1. Солтоноев Б. Из древней истории киргизов / Б. Солтоноев // Кыргыз: источники, история, этнография / сост. О. Караев, К. Жусупов. Бишкек, 1996.
2. Бичурин И.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1 / И.Я. Бичурин. М. – Л., 1950.
3. Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана / А.Н. Бернштам. Бишкек, 1998.
4. Абу Дулаф. Рисале (“Записки”); Ал-Казвани. Китаб Асар Ал-Билад. Готтинген, 1848.
5. Ал-Марвази. Табаи ал хаяван (Природа животных) / Ал-Марвази // Материалы Фонда Института литературы и искусства АН КР. Инв. № 1820.
6. Бартольд В.В. Киргизы: исторический очерк / В.В. Бартольд // Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1996.
7. Сейфи Челеби. Таварих (Хроники) / Сейфи Челеби // Кыргыз: источники, история, этнография / сост. О. Караев, К. Жунусов. Бишкек, 1996.
8. Мокрынин В. История Кыргызстана / В. Мокрынин, В. Плоских. Бишкек, 1995.
9. Урманов Э.А. Ислам и кыргызы / Э.А. Урманов. Бишкек, 2001.